

В кабинете стояла такая тишина, что было слышно, как упадет игла. Вань Бяо и другие приближенные застыли вокруг, сжимая оружие. Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг лицо Чэнь Яцзин переменялось — она, казалось, испытала острую боль и судорожно вцепилась в подлокотники инвалидной коляски.

— ...А-а...

— Яцзин!

— Мисс Чэнь!

— А-а... — Чэнь Яцзин тяжело дышала, ее тело била крупная дрожь, а на тыльных сторонах кистей вздулись вены.

Плед, укрывавший ее ноги, соскользнул. Мышцы, утратившие тонус из-за паралича, внезапно начали напрягаться, и уже через несколько секунд она, опираясь на подлокотники, сумела приподняться!

Вань Бяо вскрикнул от неожиданности:

— Сработало?!

Но доктор Нин резко отрезал:

— Подождите!

Стоило Чэнь Яцзин оторваться от кресла на несколько сантиметров, как ее лицо пошло синевато-красными пятнами, а руки затряслись. И тут, на глазах у всех, охваченных тревогой, силы внезапно покинули ее, и она тяжело рухнула обратно в кресло.

Раздался глухой стук. Приближенные бросились к ней, чтобы помочь, но доктор Нин остановил их взмахом руки.

Нестерпимая боль заставила лицо Чэнь Яцзин исказиться, шрам на левой щеке неприятно перекосясь, а по побледневшей коже градом катил холодный пот. Зрелище было пугающим и отталкивающим, но никто вокруг не отвел взгляда — наоборот, все лица были мрачны. Вань Бяо тяжело закрыл глаза.

Через несколько минут волны боли, накатывавшие одна за другой, наконец отступили. Чэнь Яцзин с дрожью выдохнула и обессиленно откинулась на спинку кресла.

— ...Опять провал, — хрипло произнес доктор Нин, откладывая пустой шприц.

Разочарование Вань Бяо невозможно было скрыть:

— Почему так? Доктор Нин, разве вы не говорили, что в исследованиях вакцины достигнут прорыв и мы близки к успеху?!

Доктор Нин хотел было что-то объяснить, но Чэнь Яцзин его остановила.

— Не надо, Вань Бяо, — устало проговорила она. — Это не вина доктора Нина.

Собравшись с силами, она вцепилась в подлокотники и села ровнее. Обведя взглядом каждое сосредоточенное лицо в кабинете, она с печальной улыбкой добавила:

— С того самого момента, как нам ввели вирус, мы знали, что возможно всякое. То, что я до сих пор могу сидеть здесь — уже отличный результат, не так ли? По крайней мере, у нас всё ещё есть надежда на успех.

— Нет, Яцзин. — Доктор Нин убрал вещи в медицинский чемоданчик, поднялся и медленно произнес:

— Твоя иммунная система больше не выдержит модификаций и экспериментов. Ещё одна неудача может стать фатальной. Ты в любой момент можешь умереть от иммунного сбоя или чего-то более страшного...

Он наконец решился произнести это в наступившей тишине под потрясенными взглядами окружающих:

— Ты полностью превратишься в зомби.

Вань Бяо взревел:

— Доктор Нин!

Чэнь Яцзин тихо опустила веки.

Доктор Нин продолжил:

— Я уверен, что направление исследований вакцины выбрано верно. Но за всю историю эволюции приматов мы никогда не сталкивались с настолько мощным и смертоносным вирусом. Человеческая иммунная система просто не способна выработать достаточно сильные антитела, чтобы противостоять ему. Я думал, что сыворотка, находившаяся у Ромюэля, позволит мне доработать вакцину, но Ромюэль, очевидно, уже...

Он прижал пальцы к переносице, пытаясь сдержать эмоции, и покачал головой, не в силах продолжать.

— Да, доктор Нин, — спокойно ответила Чэнь Яцзин. — Порой между «почти близки к успеху» и «фактическим успехом» лежит целая пропасть — десятилетия, а то и поколения. Черная смерть, свирепствовавшая в Европе с XIV по XVIII век; оспа, убивавшая египетских фараонов три тысячи лет назад; ВИЧ, до сих пор не имеющий эффективного средства лечения; Эбола, перед которой мы всё ещё бессильны... Если кто-нибудь скажет мне, что зомби-вирус будет существовать на Земле ещё сотню лет, я ничуть не удивлюсь.

— Но, — добавила она, — это не значит, что наше поколение должно просто сидеть здесь и ждать, пока он исчезнет сам собой. Мы обязаны бороться с ним до самого конца.

В кабинете воцарилась тишина, слышно было только дыхание присутствующих.

В дверь постучали.

— Войдите.

Охранник быстро вошел в комнату и негромко доложил:

— Мисс Чэнь, Командир Чжоу, которого вы пригласили, прибыл. Ждет снаружи.

Чэнь Яцзин и доктор Нин быстро переглянулись.

— А тот, что с ним, по имени Сы Сяонань? — спросила она.

— Не пришел.

Вань Бяо кивнул своим людям, и они бесшумно скрылись в другой комнате — в отдельной зоне отдыха.

Когда дверь в комнату отдыха была прикрыта, Чэнь Яцзин кивнула охраннику:

— Пригласите Командира Чжоу.

Охранник вышел.

Доктор Нин, подхватив чемоданчик, отступил назад и встретился взглядом с бледным лицом Чэнь Яцзин. За дверью уже слышались приближающиеся шаги Чжоу Жуна. Доктор Нин приоткрыл рот, и его голос прозвучал тихо, но отчетливо:

— Это был последний раз.

Чэнь Яцзин улыбнулась:

— Правильнее сказать, что у нас остался как минимум еще один шанс.

Чжоу Жун толкнул дверь и вошел.

Доктор Нин резко развернулся, полы его белого халата взметнулись в воздухе, и он прошел мимо Чжоу Жуна, даже не взглянув ни на кого из присутствующих, быстрым шагом покинув кабинет.

— ... — Чжоу Жун проводил его взглядом. Кажется, его удивило такое поведение. Он обернулся к Чэнь Яцзин:

— Мисс Чэнь, вам нехорошо?

— Всего лишь плановый медосмотр, — Чэнь Яцзин жестом указала на стул. — Пожалуйста, присаживайтесь.

Чжоу Жун ответил:

— Спасибо, я постою.

На нем была черная куртка, джинсы и высокие армейские ботинки; руки в тактических перчатках без пальцев — вид у него был по-военному подтянутый, и этот высокий рост создавал невольное давление. Чэнь Яцзин задумчиво прищурилась и спустя долгое время усмехнулась:

— Только сейчас заметила, что Командир Чжоу ни разу не присаживался в моем присутствии.

— Вот как?

— Можно узнать причину? Может, вы почувствовали, что что-то не так, и, верный инстинкту воина, всегда готовы действовать или отступить?

Чэнь Яцзин задала этот вопрос с поразительным спокойствием, даже с легким любопытством.

Чжоу Жун, глядя на нее сверху вниз, в то же мгновение успел оценить обстановку в кабинете, после чего с улыбкой покачал головой:

— Нет, военная привычка — стоять.

Чэнь Яцзин кивнула, принимая это объяснение, и сменила тон на деловой:

— Хорошо, Командир Чжоу.

Она помолчала и продолжила:

— Я пригласила вас сегодня, чтобы обсудить снабжение для выхода в море... Я составила список того, чем могу помочь в меру своих нынешних возможностей. Прошу, ознакомьтесь.

Чэнь Яцзин открыла папку, прижала два пальца к листку бумаги и мягко подтолкнула его по столу в сторону Чжоу Жуна.

.

В это же время, перед столовой.

Сы Сяонань, чьи перчатки были перепачканы в масле, выбрался из-под днища машины и вытер пот со лба.

На нем была только черная майка, открывавшая светлую кожу и рельеф мышц; из-за того, что он долго лежал на спине, тонкая ткань облепила плоские, крепкие мышцы живота.

Янь Хао отвел взгляд, чувствуя себя неловко:

— Как успехи?

— Ключ.

Янь Хао достал из ящика с инструментами гаечный ключ и протянул ему. Сы Сяонань снова заскользил под машину.

Полуденное солнце щедро заливало площадку. Вдали, на плацу, летала пыль; люди, переодевшиеся в легкие куртки, группами проходили мимо. В воздухе уже чувствовалось дыхание ранней весны.

— Может, помочь? — спросил Янь Хао, присев на корточки.

Голос Сы Сяонаня донесся из-под машины:

— Нет.

— ...Может, принести тебе что-нибудь попить?

— Нет.

Янь Хао растерялся. Спустя некоторое время он уточнил:

— Ты уверен, что не нужна помощь?

Сы Сяонань высунулся наружу и серьезно ответил:

— Серьезно, не нужно. Я сам справлюсь.

Сы Сяонань лежал, Янь Хао сидел на корточках, и они пару мгновений смотрели друг на друга. Сы Сяонань не выдержал:

— Почему ты не пойдешь помогать Чуныцао чинить тот автобус? Я правда справлюсь сам. Или твое альфа-самолюбие не позволяет тебе смотреть, как я вожусь с машиной в одиночку?

— Нет, — вздохнул Янь Хао. — Командир приказал мне следить, чтобы ты не оставался один. Так что присматривать за тобой — это моя задача... Хотя, по-моему, это просто моральная пытка.

— ?

— Видеть, но не иметь возможности коснуться, — пробормотал Янь Хао. — Лучше бы мы подрались, так было бы куда проще.

Сы Сяонань взял отвертку и снова скрылся под днищем:

— Я не знаю, но, наверное, ваши разборки — эти драки, конкуренция, садомазохистские замашки, свойственные таким, как вы, — это какой-то вид ухаживаний. Мне бы не хотелось в это вникать.

Янь Хао обхватил голову руками, едва не теряя терпение:

— Это называется субординацией в армии...

<http://bllate.org/book/18107/1738995>